

Употребление действительных причастий несовершенного вида при глаголах прошедшего времени

Одинцова И.В.
кфн доцент,
МГУ

亞 金 秋 娃 *

Перед человеком, для которого русский язык является неродным, часто стоит проблема выбора той или иной конструкции, той или иной формы, чтобы адекватно выразить свою мысль, корректно построить высказывание. Особые трудности вызывает употребление тех форм, которые в одних синтаксических условиях свободно взаимозамещаются, а в других - резко противопоставляются друг другу по своему значению.

Многие исследователи, занимавшиеся природой временной семантики действительного причастия несовершенного вида (НСВ), обращали внимание на неоднозначность поведения его временных форм. Обращение к смысловой структуре предложения позволило выделить три типа употребления причастия:

1. Коррелирующее употребление причастия

Выбор временной формы причастия релевантен для смысла предложения. Формы настоящего и прошедшего времени свободно замещают друг друга, изменяя смысл предложения:

Экспедиция, проводившая (проводящая) раскопки,
обнаружила на большой глубине уникальное сооружение
(из газеты).

* 作者爲本校俄語系副教授

2. Неварьируемое употребление причастия

Выбор временной формы причастия релевантен для смысла предложения, но причастие может быть только в одной своей форме - форме настоящего или прошедшего времени:

Федька, лежавший полуодетым на кровати напротив Васьки, подошел к столу (Куприн).

3. Нейтрализация временных форм причастия

Выбор временных форм причастия семантической значимости не имеет. При этом одна временная форма причастия может употребляться вместо другой. Происходит нейтрализация временного значения в причастии:

/Бросив поводья подбежавшему заводскому конюху, Бобров похлопал крутую, потемневшую от пота шею лошади и пошел вслед за Ниной в гостиную./ Анна Афанасьевна, сидевшая/сидящая за самоваром, сделала вид, что необычайно поражена приездом Боброва (Куприн).

Обучение иностранных учащихся свидетельствует о необходимости сформулировать правила употребления причастных форм. Обращение к семантической структуре предложения позволило выявить условий, при которых возможны названные типы употребления причастия.

В данной статье рассматривается употребление причастных форм времени при глаголах прошедшего времени, анализируются условия, при которых возможно 1) свободное варьирование временных форм причастия НСВ; 2) несвободное употребление причастий НСВ прошедшего времени.

В лингвистической литературе, посвященной исследованию временной семантики действительных причастий НСВ, в учебниках по русскому языку для иностранцев, в различного рода пособиях отмечается, что временные формы причастия НСВ при глаголе

Употребление действительных причастий несовершенного вида при глаголах прошедшего времени

прошедшего времени способны свободно варьироваться, не изменяя смысла предложения. Одновременность действий, названных причастной и глагольной формами, называется как единственное условие, при котором причастия настоящего и прошедшего времени способны взаимозаменяться. Однако, как показали наблюдения, во-первых, явление нейтрализации временного значения в причастии наблюдается не только при глаголах прошедшего, но и настоящего времени. Во-вторых, при глаголах прошедшего времени одновременность действий причастной и глагольной форм является не единственным и не главным условием нейтрализации.

При глаголах прошедшего времени формы действительного причастия нейтрализуются при условии, если временное значение причастия формируется виз связи с моментом речи говорящего лица и причастие обозначает действие (признак, состояние), одновременное действию глагола-сказуемого.

Причастие не обнаруживает связи с моментом речи говорящего лица в высказываниях плана информации. Деление высказываний на высказывания плана информации и плана коммуникации проводится в лингвистической литературе на основе того, "связываем ли мы в процессе речи прошлое непосредственно с настоящим, как оно переживается говорящим лицом, или отрешаем обозначаемое этими формами прошлое от непосредственной связи с настоящим говорящего лица" (Поспелов, 1948, с.10).

В высказываниях плана коммуникации, "которые воспроизводят устную речь или заимствуют ее манеру и цели" (Бенвенист, 1974, с.276), "говорящий творчески строит свою речь в процессе непосредственного общения с другими в диалоге или монологически" (Поспелов, 1968, с.113). В плане же информации "материал высказывания в полной мере отрешен от конкретной временной ситуации говорящего" (Поспелов, 1968, с.116). Говорящий в плане информации только "передает свою речь другому как нечто сформированное, так что она складывается не как выражение того, что переживает субъект речи, а как речь о событиях, ставших уже внешними для субъекта речи" (Поспелов, 1968, с.113). В высказываниях плана информации личность говорящего полностью устранена, события, кажется, происходят

сами собой.

Рассмотрим предложение "Сохранилась небольшая миниатюра, изображающая Наталью Николаевну в детстве" в контексте плана коммуникации:

/-Есть ли какие-нибудь изображения Натальи Гончаровой в детстве?/

-Да, сохранилась небольшая миниатюра, изображающая Наталью Николаевну в детстве.

Диалог отражает позицию субъекта речи, который соотносит то, о чем он рассказывает, с моментом своего высказывания. Причастие, обозначая признак, одновременный моменту речи, имеет номинативное значение настоящего времени. Выбор временной формы причастия релевантен для смысла предложения.

Переведем рассматриваемое предложение из плана коммуникации в план информации:

/В доме бабушки Натальи Николаевны было много старинных вещей: часы в деревянном футляре с мелодичным боем, диван, обитый каким-то удивительным шелком. На стенах висели портреты./ Сохранилось даже небольшая миниатюра, изображающая/изображавшая Наталью Николаевну в детстве.

В контексте плана информации все формы времени, в том числе и причастные, отрешены от момента речи говорящего лица, и причастие, обозначающее признак, одновременный действию, названному глаголом, становится безразличным к своей форме. В предложении независимо для его смысла может употребляться форма причастия и прошедшего, и настоящего времени.

Нейтрализация причастий при глаголе прошедшего времени состоит в том, что две формы, обладающие разным времененным потенциалом и семантически противопоставленные в высказываниях плана коммуникации, используются для передачи одного и того же временного значения, причем это значение уже выражено сказуемым (или общим временным планом текста).

Употребление действительных причастий несовершенного вида при глаголах прошедшего времени

Можно предположить, что нейтрализация временных форм причастия при глаголе прошедшего времени осуществляется в результате утраты причастием настоящего времени собственного временного содержания: это причастие в условиях нейтрализации выражает реально прошедшее время. Причастие прошедшего времени при нейтрализации сохраняет свою номинативную семантику. Но в связи с тем, что снимается противопоставление временных форм причастия, участие этой временной семантики в определении общего временного содержания предложения практически сводится к нулю.

Временное значение причастия, формы которого нейтрализуются, при глаголе прошедшего времени следует считать зависимым от временного плана сказуемого. Это значение является отраженным.

Сравните предложения, в которых причастие имеет форму настоящего или прошедшего времени. Однако, поскольку эти предложения функционируют в высказываниях плана информации, и причастие обозначает действие (признак или состояние), реализующееся одновременно с действием, названным глаголом, в приводимых предложениях временные формы причастия могут свободно варьироваться. Смысл предложений при этом не изменяется.

/Марта 25 числа
случилось в Петербурге
необыкновенно странное
происшествие./ Цирюльник
Иван Яковлевич, живущий
на Вознесенском переулке...,
проснулся довольно рано и
услышал запах горячего
теста (Гоголь).

В тот же день, когда
ужасный разгром русского
флота у острова Цусима
приближался к концу и
когда об этом кровавом
торжестве японцев
проносились по Европе лишь
первые, тревожные, глухие
вести, - в этот самый день
штабс-капитан Рыбников,
живший в Безымянном
переулке на песках, получил
следующую телеграмму из
Иркутска (Куприн).

Он прыжком перескочил через бруствер, сразу в дыму мелькнула перед глазами прочно стоящая на коленях между станин длинная фигура Порохонько со снарядом в руках (Бондарев).

А осень начиналась тут рано, почему-то раньше, чем в Москве: в доме становилось холодно, старуха топила печь, рано падала сырая, пахнущая дымом темнота, и каждый день все больше пустела деревня (Трифонов).

Сверкающий на солнце клубок вьющихся в высоте самолетов проносился над высотой. /Трассы перекрецивались от самолета к самолету... клубок мчался на запад все ниже и ниже / (Бондарев).

Независимо от плана высказывания причастия прошедшего времени имеют неварьируемое употребление, если глагольная и причастная пропозиции отражают ситуации, реально существующие в последовательности: сначала ситуация, названная причастной пропозицией (ПП), потом ситуация, обозначенная глагольной пропозицией (ГП).

Отношения следования между ПП и ГП могут быть продиктованы: 1) лексической семантикой причастия и глагола; 2) лексико-семантической организацией всего предложения в целом.

/Оркестр заиграл вальс./ Бобров видел, как Свежевский, стоявший рядом с Ниной, тотчас же, без приглашения, обхватил ее талию, и они понеслись, быстро вертаясь, по плонцадке (Куприн).

/Я не выдержал этого ощущения и попросил выключить радио. Снова наступила тишина. Я вышел из юрты./ Кругом была черная, пахнувшая овчиной, покоем, степь (Симонов).

Юбки на Генристе не было, вместо нее вокруг пояса висела длинная и частая золотая бахрома, сверкавшая при каждом ее движении (Куприн).

Употребление действительных причастий несовершенного вида при глаголах прошедшего времени

1. Отношения следования, предсказанные лексической семантикой причастия и глагола, конкретизируются в предложении в отношения двух типов:

1.1. Глагол называет действие (состояние), которое сменяет действие (состояние), названное причастием. Обычно такого рода отношения наблюдаются между причастием, которое обозначает положение в пространстве, и глаголом, отражающим изменение этого положения (ср.: сидеть-встать, лежать-выйти):

Вышли и старики и Катерина Федоровна, сидевшая с ними и разливавшая чай (Достоевский).

Денщик, раздувавший своим сапогом жестяной самовар-паучок..., кидается за водой и приносит ее прямо из ключевого ручья в медном походном котелке (Куприн).

1.2. Глагол называет такое действие (состояние), которое прекращает, ликвидирует действие (состояние), обозначенное причастием. Подобные отношения возможны при глаголах совершенного вида типа: умереть, сгореть, утонуть:

Первыми погибли женщины с детьми и матрос-инвалид, ковылявший по пескам на костылях (Паустовский).

Польша фактически стоит на залежах соли...
Мощность солевых пластов местами доходит до километра!/
Эти отложения образовались, когда высохло соленое море,
покрывавшее территорию Польши (из журнала).

2. Отношения следования между ПП и ГП могут быть предопределены пропозитивным содержанием всего предложения в целом. Например, в предложении:

Молодые ганцы, учившиеся в России, стали у себя на родине инженерами, преподавателями, врачами и другими специалистами, вносящими значительный вклад в процесс

преобразования (из газеты)

лексическая семантика финитной и причастной форм не предполагает последовательности осуществления действий, названными этими формами. Однако ГП и ПП в этом предложении могут быть представлены только во временной перспективе, что отражает положение дел в реально существующей действительности: молодые ганцы сначала учились в России, потом у себя на родине стали инженерами, преподавателями, врачами. Одновременно учиться в России и работать у себя на родине нельзя.

Уже имеющиеся отношения следования, предсказанные содержанием ГП и ПП, могут быть поддержаны значением контекста. Например:

/Многие члены "двора" подверглись аресту. В числе их оказался личный медик Грозного Елисей Бомелай. Грозный был поражен изменой любимца и велел зажарить его на огромном вертеле./ Англичанин Горсей, видевший, как полуживого доктора вели с пыточного двора в тюрьму, рассказал любопытные подробности о последних днях авантюриста (Скрынников).

Рассмотренные предложения свидетельствуют о том, что семантически зависимое употребление причастия прошедшего времени является отражением неварьируемых временных связей между определенными фактами (событиями, ситуациями) реальной действительности.

В связи с этим общим выводом следует отметить случаи, когда между ГП и ПП имеются отношения следования, однако в предложении оказывается возможным употребление причастной формы как прошедшего, так и настоящего времени. Например, в предложениях:

/Она чуть повела плечом... и тяжко свисавший халат рухнул вниз.../ И глаза, горящие черным ужасом, погасли под веками (Тендряков).

Употребление действительных причастий несовершенного вида
при глаголах прошедшего времени

*/В течение трех часов столица выгорела дотла./
Татары, пытавшиеся грабить город, гибли в огне
(Скрынников)*

между лексической семантикой глагола и причастия имеются отношения следования: глаза горели черным ужасом, потом погасли; татары пытались грабить город, потом погибали. Но несмотря на возможность представить ГП и ПП во временной перспективе, в первом предложении вместо ожидаемой формы прошедшего времени употреблена причастная форма настоящего времени, а во втором предложении, не изменяя его смысл, может быть употреблена форма как прошедшего, так и настоящего времени.

Таким образом, не во всех случаях, когда между ГП и ПП имеются отношения следования, употребление причастия прошедшего времени является неварьируемым.

Фактический материал позволил выделить три условия, предопределяющих однозначный выбор причастия прошедшего времени там, где между ГП и ПП устанавливаются отношения следования: 1) конкретность пропозиций, 2) временная локализованность причастной и глагольной форм, 3) локальная противопоставленность ГП и ПП.

Конкретной пропозицией мы назовем пропозицию, которая "отражает доступную чувственному восприятию индивидуальную денотативную ситуацию" (Цейтлин, 1973, с.34). Соответственно, абстрактная пропозиция - это такая пропозиция, которая не называет конкретных, реально существующих явлений. При опоре на аспектуально-tempоральное понятие временной локализованности конкретную пропозицию можно определить как пропозицию, отражающую ситуацию локализованную или способную быть локализованной во времени. Абстрактная же пропозиция называет ситуацию, не способную быть локализованной во времени.

Конкретность-абстрактность пропозиций в первую очередь зависит от лексического содержания причастия и глагола.

Т.В.Булыгина, принимая во внимание "реальные, онтологические сходства и различия описываемых предикатами

положения вещей или ситуаций" (Булыгина, 1982 с.8) и анализируя глаголы через призму временной локализованности, считает, что уже на словарном уровне возможно деление предикатов на три семантических класса. Во-первых, Т.В.Булыгина выделяет глаголы, обладающие только актуальным значением (типа белеться, виднеться и т.п.), во-вторых, она выделяет группу глаголов, которые "описывают соответствующее положение вещей как некую данность" (Булыгина, 1982 с.43) то есть глаголы, способные только к неактуальному прочтению (глаголы типа: равняться, соответствовать, зависеть, обладать, любить и т.п.). И, в-третьих, ею выделяются глаголы, способные употребляться как актуально, так и неактуально (глаголы типа: смеяться, рассказывать, лежать и т.п.). Третья группа самая многочисленная. Подобная классификация глагольной лексики, как показали наблюдения, несколько трансформируется применительно к причастию. Причастию, в отличие от глагола, нельзя до высказывания приписать актуального содержания. Ср., например, предложения, в которых функционирует причастие, образованное от глагола, имеющего, по мнению Т.В.Булыгиной, всегда актуальное значение: *Орел, реющий сейчас в небе, выслеживает добычу.* *Орел, реющий в небе, выслеживает добычу.* В первом предложении ПП обозначает конкретную, наблюданную в данный момент ситуацию, и причастие потому употребляется актуально. Во втором же предложении причастие, входя в предложение с диффузными временными границами, сообщает не о конкретном явлении, а о явлении, имеющем вневременной характер, поэтому причастие здесь употреблено неактуально.

Таким образом, причастная лексика с точки зрения возможности-невозможности выразить локализованное во времени действие представлена двумя группами: причастия, способные к актуальному употреблению, и причастия, употребление которых неактуально. Абстрактные пропозиции составляют причастия, имеющие всегда неактуальное значение, конкретные пропозиции - причастия, способные как к актуальному, так и неактуальному употреблению.

Конкретность-абстрактность ПП зависит не только от

Употребление действительных причастий несовершенного вида
при глаголах прошедшего времени

лексического содержания причастия, но и от характера причастных актантов. Например, в предложении "За столом сидит человек, думающий о предстоящих соревнованиях" ПП конкретна, так как она обозначает конкретное реальное явление: человек сидит за столом и думает. В предложении "За столом сидит человек, думающий о людях плохо" ПП абстрактна. Ситуация, обозначенная этой пропозицией, не может быть локализована во времени.

Только ГП и ПП, обозначая конкретные, наблюдаемые ситуации, называя конкретные действия, могут быть разорваны во времени и представлены в последовательности: сначала ПП, потом ГП, что предопределяет неварьируемое употребление причастия прошедшего времени. Например:

/Но довольно на сегодняшний раз, Николай Николаевич? - спросил зелемер./ Огибавший куст студент рысцой догнал мрачно шагавшего землемера (Куприн).

/- Усадите ее где-нибудь, - распорядился Сулимов./ Милиционер, маячивший за спиной старухи, выступил вперед, бережно взял за локоть (Тендряков).

Он сделал невольное движение как бы отстраняясь от нее. Ее руки, обвивавшие ее шею, бессильно упали вдоль колен и голова опустилась вниз (Куприн).

Только ГП и ПП, причастие и глагол в составе которых являются локализованными во времени, могут быть жестко противопоставленными друг другу. Отсутствие временной локализованности причастной и глагольной форм в высказываниях плана информации, приводит к нейтрализации временного значения в причастии. Ср. три предложения:

1. /Мы продолжали падать. Лед приближался все быстрее и быстрее./ Мальгрэм, стоявший обычно у руля управления, оставил его.

2. /Мы продолжали падать. Лед приближался все быстрее и быстрее./ Мальгрэм, стоявший у руля управления, несколько раз оставлял его.

3. /Мы продолжали падать. Лед приближался все

быстрее и быстрее./ Мальгрэм, стоявший у руля управления, оставил его.

Все три предложения взяты из текста плана информации, ГП и ПП в них конкретны, между пропозициями имеются отношения следования: сначала ПП, потом ГП. Однако в первом предложении причастие, обладая значением повторяющегося, обычного и обобщенного действия, может быть осмыслено реализующимся как до действия, названного предикатом, так и одновременно с ним. Обозначая признак, одновременный с действием глагола, причастие способно выступать, не изменяя смысла предложения, в форме как прошедшего, так и настоящего времени: */Мы продолжали падать, лед приближался все быстрее и быстрее./ Мальгрэм, стоявший/стоящий обычно у руля управления, оставил его.* Во втором предложении признаком нелокализованности во времени обладает предикативная форма, что также позволяет времененным формам причастия свободно взаимозамещать друг друга, не нарушая смысла предложения: */Мы продолжали падать, лед приближался все быстрее и быстрее./ Мальгрэм, стоявший/стоящий у руля управления несколько раз оставлял его.* И только в третьем предложении */Мы продолжали падать, лед приближался все быстрее и быстрее./ Мальгрэм, стоявший у руля управления, оставил его,* где локализованными во времени являются и причастная, и финитная формы, возможно неварнируемое употребление причастия прошедшего времени.

Глаголы совершенного и несовершенного вида не равнозначны с точки зрения способности обозначать локализованное во времени действие. Глаголы СВ "могут обозначать только действие, которое занимает определенное место во времени" (Бондарко, Буланин. 1967, с.85), то есть действие, локализованное во времени. Повторяющееся, обычное действие глаголами совершенного вида, как известно, выражается только в особых контекстах. Для глаголов же несовершенного вида выделяют два основных значения: глагол НСВ "может обозначать как конкретное действие, так и действие повторяющееся, абстрактное, не занимающее определенное положение во времени (нелокализованное во времени)" (Бондарко, Буланин, 1967, с. 85-86). Поскольку именно

Употребление действительных причастий несовершенного вида
при глаголах прошедшего времени

глаголы СВ обычно обозначают конкретное, локализованное во времени действие, неварьируемое употребление причастия прошедшего времени, как правило, наблюдается при финитной форме СВ.

Как уже было сказано, третьим условием, определяющим семантически зависимое употребление причастия прошедшего времени в предложениях, в которых между ГП и ПП наблюдаются отношения следования, является противопоставленность пропозиций в пространстве.

Противопоставленность ГП и ПП может быть выражена, во-первых лексически. Например в предложении:

В обстреле ливанских населенных пунктов принимали участие подразделения, воевавшие во Вьетнаме (из газеты)

детерминация ГП и ПП в пространстве обозначена при помощи пространственных распространителей: в обстреле населенных пунктов в Ливане принимали участие подразделения, которые воевали во Вьетнаме. Одновременно воевать в Ливане и во Вьетнаме подразделения не могут. Реализация действий, названных причастием и глаголом, возможна лишь в последовательности.

Во-вторых, противопоставленность ГП и ПП в пространстве может вытекать из самой сущности явлений. Разобщенность ГП и ПП в пространстве в этом случае понятна благодаря нашим знаниям о реальном мире. Например, в уже приводимом предложении:

Федька, лежавший полуодетым на кровати напротив Васьки, подошел к столу и взял небольшой клочок бумаги (Куприн)

ГП и ПП не могут существовать в одной временной плоскости, так как нельзя одновременно выйти и сидеть, разливая чай. Ситуации, названные этими пропозициями, могут существовать только в последовательности.

Любая возможность представить ГП и ПП существующими одновременно в одном пространстве приводит в высказываниях

плана информации к нейтрализации временных форм причастия. Например:

"/"Уже докатился, - перебил его толстый человек. - Я на ответственное совещание из-за него не попал."/ Человек, сидевший на заднем сиденье, поднялся и тоже прошел к кабине водителя (Корнилова).

В этом предложении ситуации-события, названные ГП и ПП, реализуются в последовательности: человек сидел на заднем сиденье, потом поднялся. Однако причастная конструкция в этом предложении синонимична конструкции "едущий на заднем сиденье". В предложении же Человек, едущий на заднем сиденье, поднялся и тоже прошел к кабине водителя противопоставленности ГП и ПП в пространстве не наблюдается. Не будучи по-разному локально охарактеризованными, ГП и ПП могут быть представлены одновременно. Это создает возможность нейтрализовать формы причастия: Человек, ехавший/едущий (сидевший/сидящий) на заднем сиденье поднялся и тоже прошел к кабине водителя. И только в предложении Человек, сидевший на заднем сиденье, поднялся и вышел из автобуса (человек больше в автобусе не едет) ГП и ПП жестко противопоставлены в пространстве. И причастие может быть употреблено мгновко в форме прошедшего времени.

Выше мы определили, что отношения следования, однозначно предсказывающие выбор формы причастия прошедшего времени, наблюдаются только между конкретными ГП и ПП. Это ограничение может быть снято, если ситуации, обозначенные глагольной и причастной пропозициями, являются противопоставленными друг другу в пространстве. Например, в предложении:

Американская команда "Денвер", выступавшая в штате Колорадо, числится в штате Техас (из газеты)

ГП абстрактна, однако ситуации, обозначенные ГП и ПП, локализованы разными обстоятельствами места. Это неизбежно предполагает (в связи с тем, что пропозиции имеют один общий

Употребление действительных причастий несовершенного вида
при глаголах прошедшего времени

член) их разное отношение на временной оси: ситуации не могут находиться в одном временном плане.

Кроме условий, предопределяющих конкретный выбор причастной формы прошедшего времени, есть факторы, способствующие такому выбору. Автосемантичность, определенность имени существительного, к которому относится причастие, его агентивное значение способствуют неварваризуемому употреблению причастия прошедшего времени.

В предложении:

/В середине пятидесятых годов, в начале шестидесятых в Москве бурно закипело жилищное строительство./ Люди, теснившиеся в коммунальных квартирах с толстыми стенами и высокими потолками, переселились из центральной части Москвы, из пределов Садового кольца, на окраины (Солоухин)

между ГП и ПП устанавливаются отношения следования: люди сначала теснились в старых домах, потом переселились в новые дома - одно действие сменилось другим. ГП и ПП в этом предложении называют конкретные денотативные ситуации, противопоставленные друг другу в пространстве. Предикат в рассматриваемом предложении характеризуется локализованностью во времени (в предложении употреблен глагол СВ, который, как уже говорилось, всегда, за исключением случаев типа "он несколько раз оглянулся", является локализованным во времени). Причастие же в данном предложении вряд ли можно охарактеризовать как локализованное. При синсемантичном, неопределенном имени существительном "люди" причастие "теснившиеся" называет неопределенный во временном отношении признак предмета, признак обобщенный, распространяющийся на любое время вообще. Обозначая признак, который характеризует субъект постоянно, причастие может быть без изменения смысла предложения выступать как в форме прошедшего, так и настоящего времени: *люди, теснившиеся/теснявшиеся в коммунальных квартирах в старых домах, ... переселились из центральной части Москвы на окраины.* Заменим неопределенное

существительное определенным:

Ивановы, теснившиеся в коммунальной квартире в старом доме с толстыми стенами и высокими потолками, переселились из центральной части Москвы... на окраину.

Замена неопределенного имени существительного привела к актуализации причастной конструкции. В результате употребление причастия стало неварьируемым. При этом следует подчеркнуть, что автосемантичность и определенность существительного, определяемого причастием, не является обязательным знаком неварьируемого употребления причастия. Жесткой связи между этими фактами нет. Семантически зависимым причастие может быть и при существительном неопределенном:

/Однако ни одну из ее дочерей он не предпочитал явно, всем им одинаково угождал, и над всеми бесцеремонно подтрунивал./

Молодые люди, посещавшие ... дом Зиненок, предупредительно и бесследно исчезли (Куприн).

/О мамонтенке быстро узнали жители Сусумского района. Посмотреть на диковинного зверя шли десятки и сотни людей./ Из-за этого старатели, сохранявшие сначала труп на мерзлоте под брезентом, перенесли мамонтенка в сарай (из журнала).

Неварьируемому употреблению причастия прошедшего времени способствует также агентивное значение определяемого имени существительного. Сравните такие предложения:

Человек, стоявший у светофора, перешел на другую сторону улицы.

Ваза, стоявшая на столе, разбилась.

В приведенных предложениях наблюдаются отношения следования, предсказывающие выбор причастия прошедшего времени (все три обязательных условия, предопределяющих

Употребление действительных причастий несовершенного вида при глаголах прошедшего времени

неварьируемое употребление причастной формы прошедшего времени, соблюдены). Однако если в первом предложении действительно может быть употреблена лишь форма причастия прошедшего времени, то во втором предложении такой обязательности нет.

В первом предложении имя существительное обозначает активного производителя действия (сстояния). Причастие, относящееся к такому существительному, называет конкретное действие (состояние), которое при имеющихся между ГП и ПП отношениях следования обязательно сменится действием, обозначенным глаголом.

Во втором предложении имя существительное, к которому относится причастие, обозначает неактивного носителя признака, поэтому причастие называет в этом предложении не только действие (состояние), которое сменяется действием, обозначенным глаголом, но и называет признак, выделяющий предмет, обозначенный этим именем существительным, из ряда однородных. Причастие, обозначающее выделительный признак, признак, характеризующий предмет вне определенного времени, приобретает возможность выступать в форме не только прошедшего, но и настоящего времени. См., например, аналогичное предложение, где вместо ожидаемой формы причастия прошедшего времени употреблено причастие настоящего времени:

У маятника с механической регистрацией выпала стальная игла, соединяющая стержень маятника с увеличительным прибором, и работа маятника прекратилась (из журнала).

В этом предложении имя существительное, определяемое причастием, не обладает агентивным значением, является синсемантичным и неопределенным. Все эти факторы в своей совокупности создают условия для свободного варьирования временных форм причастия, не приводящих к изменению смысла предложения.

Временное значение причастия прошедшего времени в случае его неварьируемого употребления не зависит от временного

значения глагола. Это проявляется в том, что причастие прошедшего времени, употребление которого семантически зависимо, сохраняет свое временное значение при глаголах как настоящего, так и прошедшего времени: *Федька, лежавший полуодетым на кровати напротив Васьки, подошел (подходит) к столу... Денщик, раздувавший своим сапогом жестяной самовар, кидается (кинулся) за водой.*

Итак, свободное варьирование временных форм причастия наблюдается в предложениях с глаголами прошедшего времени при условии отсутствия временной ориентации причастия на момент речи и одновременности ситуаций, обозначенных ПП и ГП. Причастие не обнаруживает связи с моментом речи в высказываниях плана информации.

Неварьируемое употребление причастия прошедшего времени наблюдается в предложениях, в которых ситуации, обозначенные ГП и ПП, даны в определенной последовательности: сначала ситуация, названная ПП, затем ситуация, обозначенная ГП. При этом глагольная и причастная пропозиции должны быть конкретными, противопоставленными друг другу в пространстве, а действия, названные причастной и глагольной формами, локализованными во времени. Автосемантичность, определенность, а также агентивность определяемого причастием имени существительного способствуют однозначному выбору причастной формы.

Примечание

В лингвистической литературе нет специальных исследований, посвященных употреблению действительных причастий несовершенного вида, анализу условий употребления той или иной временной формы причастия. Единственно на что обращали внимание ученые - это способность временных форм причастия несовершенного вида свободно замещать друг друга при глаголах прошедшего времени. Так, Ф.И.Буслаев, например, писал: "Вместо настоящего времени причастия могут полагаться в прошедшем

Употребление действительных причастий несовершенного вида при глаголах прошедшего времени

продолженном при глаголах прошедшего времени" (Буслаев, 1959, с.379). Отмечал эту особенность и С.И.Соболевский (Соболевский, 1948, с.323). В.В.Виноградов считал, что смешение форм прошедшего и настоящего времени при глаголах прошедшего времени началось еще в 18, 19 веках в силу того, что причастие получает "более явственный оттенок "прилагательности", "качественности" (Виноградов, 1938, с.185) Высказывания по поводу взаимозаменяемости форм настоящего и прошедшего времени, безразличной для семантической организации предложения,ходим в работах Н.А.Каганович, Т.А.Ивановой, Р.К.Кавецкой, В.А.Корнилова, А.С. Беловой.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974.

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. - М.: Учпедгиз, 1959.

Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. - М.: Просвещение, 1967.

Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке. // Семантические типы предикатов. - М.: 1982.

Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка хVII-хIX в.в.: Пособие для высших педаг. учебн. заведений. - 2-е изд., перераб. - М.: Учпедгиз, 1938.

Поспелов Н.С. О значении форм прошедшего времени на -Л в современном русском языке. // Ученые записки МГУ им.М.В.Ломоносова, 1948, кн. 1, вып. 128. Труды кафедры русского языка.

Поспелов Н.С. О соотношении грамматических значений глагольных форм времени в русском языке. // Проблемы современной лингвистики. - М.: 1968.

Соболевский С.И. Грамматика латинского языка: ч.1: (Теоретическая); Морфология и синтаксис. - 3-е изд., пересмотр. - М.: Иностранная литература на иностранных языках, 1948.

Цейтлин А.С. О выражении конкретности-абстрактности в русском языке. // Функциональный анализ грамматических категорий. - Л., 1973.

The Journal of National Chengchi University, Vol. 75, 1997